

ни радости, ни огорчения. Однако, прожив в Беларуси несколько лет, многие начинают улыбаться, если они рады, выражать непонимание, если что-то неизвестно.

В свою очередь, речь туркменских студентов имеет более выразительный тональный рисунок. Речь туркмен медлительна, достаточно бедна, небогата по лексическому наполнению. Туркменские студенты во время беседы жестикулируют, когда не находят нужного слова. На непонятный вопрос преподавателя могут ответить «да», даже не уточнив смысл. Они охотнее говорят на бытовые темы, темы купли-продажи, но избегают философских и научных проблем.

Таким образом, знание культурных особенностей помогает людям разных национальностей вести диалог и понимать друг друга. Преподаватели иностранных языков выступают носителями культурных ценностей изучаемого языка, и их задача – приобщить к этим ценностям своих студентов, помочь иностранцам стать «гражданами».

Список источников

1. Верещагин, Е. М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании РКИ / Е. М. Верещагин, В.Г Костомаров. – М. : Русский язык, 1990. – 246 с.
2. Гудков, Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. – М. : Гнозис, 2003. – 288 с.
3. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2000. – 624 с.

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА В РАМКАХ ПРОЦЕДУРЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЗАЩИТЫ

Макаревич И.И., старший преподаватель кафедры английского языка гуманитарных специальностей ФМО БГУ

В рамках транспредметного подхода в обучении английскому языку неизбежно возрастает роль использования фоновых и специфических знаний в процессе межкультурной коммуникации. В реальной ситуации двустороннего перевода аспектов международного права эта задача эффективно решается в рамках трихотомии: профессиональное знание в рамках конкретной специализации – современные технологии перевода – профессионально-ориентированное обучение английскому языку как языку для специальных целей.

Наибольшие трудности для межкультурной коммуникации вызывает недостаточная разработанность переводческих эквивалентов подъязыка международного права. Предлагаемые эквиваленты перевода лексических единиц на материале практической переводческой деятельности помогут

снять некоторые лексические трудности перевода в контексте процедуры предоставления защиты УВКБ.

Важно заметить, что современная переводческая деятельность уже давно представляет собой не только собственно процесс перевода, но и рассматривается как один из важнейших компонентов осуществления межкультурного взаимодействия и коммуникации, который регулируется законодательно. Так, с позиций международного и европейского права современная дискуссия ведется в рамках того, что предоставление переводчиков должно быть законодательно закреплено во всех национальных процедурах предоставления убежища. К примеру, общий смысл Статьи 12 Директивы ЕС 2013 года о процедурах предоставления убежища сводится к тому, что заявители должны быть проинформированы о процедурах предоставления статуса беженца на понятном им языке, который они могут, исходя из обоснованных предположений, понимать; во-вторых, заявителям также должны предоставляться услуги переводчика для подачи своего дела.

Перевод в контексте беженцев отличается от прочих существующих ситуаций переводческой работы тем, что сюда входят проблемы, которые могут возникать, во-первых, с заявителями (*applicant* – ‘заявитель’) и, во-вторых, с сотрудником, проводящим собеседование (*eligibility officer* – ‘ответственный сотрудник миграционной службы’). Другая важная тематическая лексика, не нашедшая на данный момент отражения в специализированных словарях: *refugees* – ‘беженцы’, *asylum-seekers* – ‘просители убежища’, *internally displaced persons (IDPs)* – ‘внутренне перемещенные лица (ВПЛ)’, *returnees (refugees and IDPs)* – ‘возвращенцы (беженцы и ВПЛ)’.

В отношении видов и техник современного перевода следует сказать, что наиболее часто в рамках процедуры предоставления защиты используется последовательный перевод (*consecutive interpretation* – ‘последовательный перевод’). Это обусловлено тем, данный вид перевода используется в ситуациях устного общения для передачи речи заявителя или сотрудника, проводящего собеседование в условиях двусторонней процедуры перевода (*bi-directional interpretation procedure* – ‘двусторонняя процедура перевода’).

Профессиональное поведение переводчика предполагает умелое поведение. Необходимо понимать, что переводчик играет огромную роль в процессе диалога лица, добивающегося убежища (*a refugee claimant through a regular process* – ‘лицо, ходатайствующее о предоставлении убежища в рамках установленной процедуры’), и представителя соответствующих служб.

Переводчик также может сталкиваться с разными категориями лиц, ходатайствующих о предоставлении убежища, к которым относятся уязвимые лица (*vulnerable applicant* – ‘уязвимое лицо’, *vulnerable people* – ‘уязвимые лица’). Ему приходится переводить и некоторые документы, такие, к примеру, как ходатайства детей о предоставлении убежища, ходатайства, связанные с гендерным фактором женщины (*refugee claims by children* – ‘ходатайства детей о предоставлении убежища’, *gender claims* – ‘ходатайства, связанные с гендерным фактором женщины’).

К особенностям работы переводчика в контексте предоставления защиты также относятся и специфические, нетипичные для привычной переводческой деятельности, факторы. Одним из таких факторов является психологический фактор, предполагающий в некоторых случаях беседу с интервьюером перед разговором с интервьюируемым. Как правило, к этому прибегают, если имеет место повторное травмирование в связи с необходимостью говорить о произошедшем (*retraumatising* – ‘повторное травмирование в связи с необходимостью говорить о произошедшем’) и так далее. В этом случае для собеседования (*at the refugee hearing* – ‘на собеседовании с беженцами’) интервьюируемые должны иметь возможность выбора между мужчиной или женщиной переводчиком (*male interpreters / female interpreters* – ‘мужчины-переводчики’ / ‘женщины-переводчики’).

Часто беженцы отождествляют переводчика с ответственным сотрудником миграционной службы. В этой ситуации возрастают требования к качеству перевода, который помимо непосредственной лингвистической работы, должен обеспечивать психологическую поддержку лицу, ищущему убежище. Все это имеет целью помочь рассказать, что случилось с одним человеком или со следующими группами лиц: *torture survivors* – ‘лица, пережившие пытки’, *women fleeing domestic violence* – ‘женщины, спасающиеся от домашнего насилия’, *underage recruiters* – ‘лица, не достигшие совершеннолетия и привлекаемые к военной службе’, *stateless citizens / persons* – ‘лица без гражданства’, *asylum seekers* – ‘лица, добывающиеся убежища’ / ‘беженцы, просящие о предоставлении политического убежища’.

В данном случае переводчику необходимо установить контакт и доверительные отношения, а также демонстрировать неосуждающее поведение: (*to develop a rapport* – ‘установить контакт’), (*trust relationship* – ‘доверительные отношения’), (*not-judging attitude* – ‘неосуждающее поведение’).

Сказанное имеет целью показать, что эффективное взаимодействие компонентов методологической трихотомии «профессиональное знание в рамках конкретной специализации – современные технологии перевода –

профессионально-ориентированное обучение английскому языку как языку для специальных целей» будет способствовать успешному ведению межкультурной коммуникации в контексте конкретной тематической направленности.

Предлагаемая методологическая база может быть в дальнейшем использована для исследования подязыка международного права в современной парадигме межкультурной коммуникации в рамках общего направления «Английский язык для специальных целей».

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АСПЕКТЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Макаревич Т.И., старший преподаватель кафедры английского языка гуманитарных специальностей ФМО БГУ

В эпоху информационного общества, развития информационных технологий, повсеместной компьютеризации рабочих мест, широкой общественной вовлеченности в активное пользование социальными сетями и т.п., особую значимость приобретает адекватность перевода профессиональной лексики ИКТ. Роль межкультурных коммуникаций также чрезвычайно важна при формировании двусторонних и многосторонних отношений между государствами в плане развития ИКТ и, так называемого, цифрового неравенства (*digital divide*) – неравенства между различными странами в возможности доступа к интернету, качественным информационным продуктам, услугам связи.

Для эффективности межкультурной коммуникации переводчикам и специалистам, работающим с профессиональной лексикой ИКТ необходимо учитывать ее специфику. Одной из особенностей языка профессионального общения в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) является распространенное употребление лексем с семантической деривацией: В качестве примера можно привести лексическую единицу “*job*” (сущ.), перевод: «*задание*»; толкование термина: «*заданный объем вычислений, выполняемый компьютером как один элемент работы*» [1, с. 282]. Данная лексическая единица, помимо эквивалента своему значению, имеет еще и его толкование, что, в случае с профессиональной сферой ИКТ, не является редким явлением: “*cropping*” (сущ.), перевод: «*кадрирование*»; толкование термина: «*изменение размера без изменения изображения; сохранение участка изображения*» [1, с. 80]; термин “*family*” (сущ.), перевод: «*семейство*»; толкование термина: «*серия оборудования или программного обеспечения, обладающего некоторыми общими параметрами*» [1, с. 195]. При переводе данных лексических единиц с